

## ЭЛРЕТ

Когда они вышли из здания охраны, Элрет была погружена в события дня, полностью отвлечена - ее тело отяжелело от усталости. Она знала, что они собираются вернуться домой, чтобы закончить последние дела этого дня, а потом вместе забраться в меха, но эта мысль не зажгла в ней ничего, кроме пламени свечи. Ей совсем не хотелось тащить Аарин в постель, и она была зла на это, как черт, внезапно убедившись, что обязанности ее жизни собираются убить то прекрасное, пульсирующее желание, которое он вызывал в ней с первого поцелуя. Как могло случиться, что этот драйв, этот голод, который она испытывала на протяжении стольких недель, вдруг... исчез?

Она жалела себя и злилась на него, как будто он подвел ее, хотя и не могла сказать, как именно. Но потом он прижал ее к дереву, и она почувствовала, как его гладкая сила прижалась к ней, а лев внутри нее как будто спал. Он вдруг открыл глаза.

И он был голоден.

Когда он поцеловал ее, ее желудок подкатил к пальцам ног. Внезапно она попыталась возразить зверю - ей все еще нужна была информация, ей все еще нужно было строить планы. Она должна была подготовиться к утренним встречам... но тут его язык снова затанцевал против ее языка, и все ее обязанности почернели от жара ее нужды, рассыпались в прах и улетучились.

Когда он отстранился, она хотела хныкать, пока не увидела его взгляд. Тогда она с радостью последовала за ним, цепляясь за его руку, и с каждым шагом жар его желания все сильнее разгорался в ее животе. Когда они достигли королевского луга, она поспешила за ним мимо домов на деревьях, взяв на себя инициативу, когда он, казалось, пытался замедлиться, и потянула его к пещере.

Никто из них не разговаривал, но оба уже учащенно дышали.

Ей было бы неловко от того, как отчаянно она вдруг захотела его, но когда он повернулся, чтобы закрыть дверь, она услышала, как он задыхается.

Она расстегнула рубашку, стаскивая ее с плеч и позволяя ей упасть на пол позади нее, когда он повернулся, его лицо выражало желание, а в глазах зажглись темные огни, когда он увидел ее уже полураздетой.

Она уже была возбуждена, жаждала его, но был момент, когда он проследил взглядом от ее рук на ширинке кожанки, медленно поднялся по ее торсу, проследил за ее грудью так, что у нее задрожала кожа, затем вверх по шее, чтобы наконец встретиться с ней взглядом... и все его тело напряглось. Приподнялся.

Опустив подбородок и сверкнув глазами, он медленно направился к ней с таким видом, что если бы она была добычей, он мог бы съесть ее живьем. Но она чувствовала, что он будет пожирать ее другим способом.

Хищник в ней хотел зарычать, чтобы предупредить оживающего в нем Альфу. Но она подавила это желание, ее дыхание участилось, когда он словно вырос перед ней, его плечи, казалось, становились шире с каждым плавным шагом к ней. Свет фонаря скользил по его торсу, как по воде, отбрасывая тени, которые поднимались и опускались вместе с его дыханием - его дыханием, которое было бурей, кружащейся вокруг ее сердца и других частей ее тела - громом, давая ей понять, что он здесь. Что он желает. Что он хочет.

Сила Альфы исходила от него, как аромат, и у Элрет закрутило живот.

Когда он подошел ближе, она колебалась между нервами от его интенсивности и желанием поиграть. Она отступила от него, улыбаясь, но его длинные ноги съели расстояние между ними, затем он сделал шаг за шагом и провел рукой по ее шее. Элрет замерла, ее грудь быстро поднималась и опускалась, а глаза смотрели на него, замороженно ожидая, что он сделает.

Его глаза, лучи черного света и тепла, молча и без улыбки смотрели на нее. Через мгновение она дрогнула.

"Что такое?" - спросила она, задыхаясь.

Его пальцы сжались на ее шее, а большой палец погладил ее челюсть. "Я хочу тебя, Элрет".

Она прыснула со смеху от такого резкого заявления. "Это хорошо".

Он покачал головой. "Я хочу взять тебя, Эль.

Я не хочу быть нежной. Но это всегда твой выбор, Элрет. Если ты не готова... если ты не чувствуешь себя готовой отдать себя в мои руки, я... я подожду".

Она моргнула. "Я... я всегда хочу тебя. Ты знаешь это. О чем ты спрашиваешь, Аарин?"

Он шагнул вперед, пока они не оказались почти нос к носу, его глаза снова пробежались по ней, остановились на пиках ее груди, затем вернулись и встретились с ее глазами. Когда он заговорил, это был торопливый шепот, но его губы оторвались от зубов, а рука, не обвившая ее шею, запустилась к бедру и медленно потянулась вверх, его пальцы находили и оценивали каждую впадинку и изгиб.

"Я хочу тебя, Элрет. Без повода". Его голос был хрипловатым, тяжелым от потребности. "Я хочу показать тебе то, что я представлял, как делал с тобой годами". Его рука дотянулась до ее груди и обхватила ее, принимая ее вес, большой палец обводил сосок медленно, снова и снова. Он наклонился к ней, едва касаясь ее губ, его дыхание участилось, смешалось с ее дыханием, его язык высунулся, чтобы провести по ее верхней губе. "Я люблю тебя, Эль. Но сегодня я хочу тебя. Чтобы владеть тобой. Чтобы взять тебя. Я хочу показать тебе огонь, который ты зажгла во мне".

Ее горло конвульсивно сжалось. Ее кожа затрепетала под его рукой, и она расстегнула последнюю пуговицу на ширинке своих кожанок.

"Ты уверена, Элрет? Как только я начну...", - прохрипел он.

Она кивнула, хотя вовсе не была уверена, что знает, о чем он думает. Но она обнаружила, что более чем счастлива учиться. "Что... что мне нужно сделать?" - прошептала она, глядя на его губы.

Они скривились в улыбке. "О, это просто: сдать".